

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энди Брок
ВОЛШЕБНОЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ ДВОИХ

214

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Энди Брок

Волшебное время для двоих

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Брок Э.

Волшебное время для двоих / Э. Брок — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07457-7

Бизнес-леди Изабель Спайсер, собираясь воплотить в жизнь деловой проект, обращается за помощью к миллиардеру Орландо Кассано. Но вместо того чтобы сосредоточиться на работе, она погрузилась в пучину страсти, забыв обо всем. Каково же было удивление Изабель, когда она узнала, что всего лишь одна прекрасная ночь с незабываемым мужчиной положила конец ее прежним планам.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07457-7

© Брок Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Энди Брок

Волшебное время для двоих

The Shock Cassano Baby

© 2016 by Andie Brock

«Волшебное время для двоих»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Изабель Спайсер в последний раз посмотрела на цифры на экране. Первые пункты бизнес-плана были успешно выполнены, ее прогноз оказался верным. Она была уверена, что руководство «Кассано холдингз» будет довольно ее работой.

Захлопнув крышку ноутбука, Изабель убрала его в сумку и посмотрела на часы. Она была готова, но, перед тем как она поедет в город на заседание совета директоров, ей нужно сделать еще одну вещь.

Поднявшись, она поправила свой темно-синий деловой костюм, подошла к софе и взяла сумочку. С учащенно бьющимся сердцем она достала оттуда дрожащей рукой маленькую коробочку, которую купила в аптеке, и пошла в ванную комнату.

– У кого-нибудь есть еще вопросы? – обратился к собравшимся Орландо Кассано, медленно вращая ручку длинными загорелыми пальцами.

Дав отрицательный ответ, члены совета директоров начали убирать в портфели бумаги и электронные устройства.

– Изабель? – Он посмотрел выразительными темными глазами на женщину, сидящую на противоположном конце широкого стеклянного стола. – Вам есть что добавить?

Изабель покачала головой:

– Нет. Думаю, мы все уже обсудили.

«Если бы только это была правда». Оглядевшись по сторонам, она заставила себя улыбнуться людям, входящим в состав правления британского филиала «Кассано холдингз». Но ей не хватило духу посмотреть в глаза генеральному директору компании, который прожигал ее взглядом с того момента, как она два часа назад вошла в конференц-зал. Это было для нее настоящим испытанием.

– Хорошо. В таком случае, думаю, мы можем закончить наше заседание. – Орландо одарил ее ослепительной улыбкой. – Вы проделали отличную работу, Изабель. Уверен, что это будет взаимовыгодное партнерство. Вы хорошо начали, Изабель, можете не сомневаться, – продолжил он, и финансовый директор кивнул в знак согласия. – Еще рано, но если вы сможете повторить это выступление, мы пересмотрим условия вашего контракта раньше, чем вы ожидаете.

– Рада это слышать, – ответила Изабель с натянутой улыбкой.

Когда шесть недель назад она подписывала контракт с «Кассано холдингз», эта новость привела бы ее в восторг. Сейчас она чувствовала себя так, словно мир накренился и она висит на самом краю. Продажа шестидесяти процентов ее бизнеса этой огромной корпорации казалась ей тогда рискованным предприятием, но ее компания под названием «Спайсер шуз» расширялась так быстро, что ей срочно понадобилось крупное финансовое вливание. Сделка с «Кассано холдингз» была единственным вариантом, который пришел ей на ум.

Она гордилась своим умением вести переговоры. Ей удалось обеспечить себе право выкупить со временем двадцать процентов акций своей компании и снова стать владелицей контрольного пакета. Все оказалось проще, чем она думала. Но затем она переспала с великолепным Орландо Кассано и все усложнила. Только сегодня она осознала, какую большую ошибку совершила в ту роковую ночь.

– Все свободны, всем спасибо, – сказал Орландо.

Пожав руку Изабель и поздравив ее с удачной сделкой, члены правления один за другим покинули конференц-зал. Вслед за ними вышла Астрид, высококомпетентная личная помощница Орландо, оставив их с Изабель наедине.

Сердце Изабель бешено стучало, когда она смотрела на красивого высокого мужчину в элегантном темном костюме и белой рубашке, стоящего у окна до пола, из которого открывалась панорама деловых кварталов Лондона. Орlando Кассано был мрачен и задумчив. Сейчас он выглядел более суровым и опасным, чем в день их первой встречи на острове Джакамар.

Оправляясь на его частный остров в Карибском море, чтобы предложить ему выгодную сделку, она представляла его себе холодным расчетливым дельцом. Тогда она сильно нервничала, но в то же время была полна идей и энтузиазма. Ее бизнес-план был выверен до мельчайших деталей, свою речь она репетировала так часто, что выучила ее наизусть. Все знали, что Орlando Кассано крепкий орешек. О его безжалостности ходили легенды. Поэтому когда благодаря одному ее постоянному клиенту, который был знаком с Орlando, у нее появилась возможность встретиться с ним лично, она крепко за нее ухватилась.

Когда она наконец увидела его своими глазами, все ее предубеждения вмиг улетучились. Потому что человек, с которым она познакомилась на острове Джакамар, оказался совсем не таким, каким она себе его представляла. Вопреки ее ожиданиям, он был веселым, очаровательным... и чертовски сексуальным.

Она заметила его сразу. По-другому и быть не могло. Сидя в моторной лодке, полной без умолку болтающих людей, она наблюдала за высоким широкоплечим мужчиной, стоящим на деревянной пристани. На нем были вылинявшие шорты для серфинга и черная майка. Ветер трепал его волнистые темные волосы. Несмотря на его простую одежду, Изабель сразу поняла, кто он. Его уверенная поза и блеск глаз, когда их взгляды встретились, сказали ей, что это тот самый человек, к которому она приехала. Когда он взял ее за руку, чтобы помочь ей выбраться на пристань, по ее телу словно разлился расплавленный огонь.

– Итак, Изабель, – произнес Орlando с еле заметным итальянским акцентом, сложив руки на своей широкой груди. Сегодня в его голосе не было ни намекa на белую теплоту. – Почему у меня создается впечатление, будто ты меня избегала все это время?

– Я тебя вовсе не избегала, – вызывающе ответила Изабель. – Я просто была очень занята. Я думала, что именно это тебе и было нужно.

– Занятость – это, конечно, хорошо. Но я не верю, что ты была настолько занята, что тебе было некогда ответить на мои звонки и электронные письма, – сказал он, отойдя от окна и закрыв дверь, ведущую в приемную. – Я уже начал беспокоиться.

Изабель внимательно на него посмотрела, но не увидела на его лице и намекa на беспокойство. Несомненно, после того как она сообщит ему свою новость, от его спокойствия не останется и следа.

– Надеюсь, цифры убедили тебя в том, что все идет как надо.

Судя по тому, как Орlando наклонил голову и прищурил глаза, он ждал не такого ответа, но Изабель продолжила:

– Широкое производство начнется на фабрике в Марке¹ в ближайшее время и...

– Я говорю не о фабрике и не о бизнесе, и ты прекрасно это знаешь, – холодно произнес он, сократив расстояние между ними. – Я имею в виду куда более личные вещи. Может, начнем с моего приглашения на ужин, которое ты проигнорировала?

Теперь он стоял так близко от нее, что все ее мысли от волнения перепутались.

Она действительно не ответила на электронное письмо, которое получила от него на прошлой неделе. Впрочем, «проигнорировала» – это не совсем подходящее слово. Она долго смотрела на письмо, пытаясь сформулировать подходящий ответ, но не смогла ничего придумать и в конце концов закрыла его.

¹ Марке – область, расположенная в центральной Италии, на восточном побережье Адриатического моря.

Похоже, ее отказ нанес удар по его мужской гордости. В присутствии членов правления он был с ней обходительным, а сейчас держался холодно и отчужденно и совсем не походил на того очаровательного мужчину, с которым она познакомилась на острове Джакамар.

– Я не ответила на твоё письмо, потому что не видела в этом смысла.

Он приблизился еще на шаг:

– Продолжай.

Изабель тяжело сглотнула:

– Я думаю, что то, что произошло на Джакамаре... Я имею в виду... – Под его пристальным взглядом она запнулась. – Я думаю, что отныне нас должны связывать строго деловые отношения.

– Ты, правда, так думаешь? – Орlando подошел к ней вплотную, и ее колени задрожали.

– Да, правда.

– Почему, Изабель?

Его сильные теплые ладони легли ей на плечи, и каждая клеточка ее тела зазвенела от сексуального возбуждения. Было так заманчиво обвить руками его шею и прижаться к нему, но она понимала, что это лишь все усложнило бы. Поэтому она решила, что помедлит пару секунд, чтобы успокоиться, а затем отстранится.

Но у Орlando, похоже, были другие планы. Не успела она опомниться, как он запустил пальцы в ее волосы, потянул за них, чтобы наклонить назад ее голову, и накрыл ее губы своими. Это был поцелуй собственника – крепкий, страстный, беспощадный. Его язык вмиг ворвался в глубь ее рта и скользнул по ее языку. Глаза Изабель закрылись, и она почувствовала, как дух сопротивления покидает ее, уступая место эротическому наслаждению.

– Я по тебе соскучился, Изабель, – пробормотал Орlando, оторвавшись на мгновение от ее губ. – Надеюсь, ты тоже по мне скучала, – хрипло добавил он, сделав глубокий вдох.

– Нет!

К Изабель вернулся здравый смысл, и она надавила ладонями на его грудь, чтобы высвободиться из его объятий. Удивленный взгляд Орlando пронзил ее подобно острому лезвию.

– Мы должны положить этому конец, – сказала она единственному мужчине, которого когда-либо по-настоящему желала. – Это больше не должно повториться.

Орlando ослабил узел галстука, который внезапно стал слишком тугим, снял с себя пиджак и бросил его на спинку стула.

Он с нетерпением ждал своей сегодняшней встречи с Изабель. Она должна была стать единственным радостным событием за ближайшие несколько дней, которые, несомненно, будут мрачными и тяжелыми. Но, похоже, и она не доставит ему желаемого удовольствия.

Орlando решил, что, закончив работу в Лондоне, проведет здесь еще один день, прежде чем отправится в Италию оформлять отцовское наследство. Мысль о свободном времени в обществе Изабель казалась ему весьма заманчивой. Но глядя сейчас на выражение ее лица, он подумал, что в Лондоне ему больше делать нечего. Что он может этим же вечером полететь в Италию, а оттуда через несколько дней вернуться домой в Нью-Йорк.

Будь его воля, ноги бы его больше не было в его родном Треvente. Старый итальянский городок, расположенный между бирюзовыми водами Адриатики и горами Сибиллини с заснеженными пиками, был очень живописен, но для Орlando он давно утратил всякую привлекательность. Ему не нужно было ни отцовское имение с замком на горе, ни титул маркиза ди Треvente, который к нему прилагался. Но отныне он полноправный владелец всего этого.

«Отличное наследство, черт побери!» Орlando почувствовал, как в его душе поднимается новая волна гнева.

Когда-то огромное имение, принадлежавшее многим поколениям семьи Кассано, было процветающим. Сейчас оно находилось в полном запустении. Виноградники и фермы были заброшены, здания, в том числе Кастелло-Треvente, нуждались в ремонте.

Это было наследство его покойного отца, человека, которого Орlando ненавидел всеми фибрами души, поэтому он не мог дожидаться, когда от него избавится. Новость о том, что он должен лично прилететь в Треvente, привела его в ярость. Команда опытных юристов, которую он туда отправил, не смогла найти лазейку в архаичном итальянском законодательстве, так что ему придется самому встречаться с поверенным отца, с мэром города и одному богу известно с кем еще. Только после этого он сможет выставить на продажу свое имущество и навсегда покинуть город.

Но сначала он должен разобраться в том, что происходит здесь и сейчас. Разумнее всего было бы принять слова Изабель за чистую монету, пожать ей руку и попрощаться с ней навсегда. Но когда дело касалось этой женщины, зов плоти оказывался сильнее голоса разума. Так было с того момента, как он впервые увидел ее в моторной лодке, подплывающей к его частному острову в Карибском море. Сейчас именно его тело не позволяло ему подчиниться словам Изабель. Он понял, что не сможет уйти, пока не получит от нее честные ответы.

К этому моменту Изабель отошла от него еще на несколько шагов. На ее лице читался вызов. Щеки ее порозовели, зеленые глаза были широко распахнуты и неестественно блестели. Она явно что-то недоговаривала, и он ее не отпустит, пока все не выяснит.

Собрав воедино остатки самообладания, Орlando подошел к столу и выдвинул два стула:
– Садись, Изабель.

Немного помедлив, она опустилась на один из них и разгладила свою юбку-карандаш.

– Я могу узнать, почему ты так внезапно переменялась ко мне?

Изабель неловко поерзала на стуле.

– Я... э-э...

– Какой бы ни была причина, я буду уважать твое решение.

– Я это знаю, – ответила она, уставившись на свои соединенные в замок руки.

– Итак? – произнес он, не дождавшись продолжения. Ну почему она не может все сказать прямо? Почему ему приходится вытягивать из нее каждое слово? – Ты хочешь, чтобы я упростил ситуацию, сказав все за тебя?

– Что ты имеешь в виду? – спросила она, подняв на него глаза.

– Ты встретила кого-то еще? У тебя новый бойфренд?

– Ха! – горько усмехнулась она, и он понял, что его предположение, скорее всего, ошибочно. – Не говори глупости, Орlando.

Глупости? Они не виделись больше месяца. Этого времени вполне достаточно для того, чтобы вниманием Изабель завладел другой мужчина.

– Может, ты вернулась к своему прежнему бойфренду? – спросил он, прищурившись. – К тому, о котором ты забыла упомянуть, когда мы были на Джакамаре?

– Конечно нет! – Изабель неистово мотнула головой, и ее густые каштановые волосы рассыпались по плечам. – Будь у меня бойфренд, я бы не стала спать с тобой. Кто я, по-твоему?

Орlando пожал плечами:

– Я не знаю, Изабель. Может, ты сама мне скажешь? Возможно, ты не та женщина, с которой я познакомился на Джакамаре. Она, в отличие от тебя, наслаждалась моим обществом. Так же, как я ее.

– Я действительно им наслаждалась, – призналась она, и ее щеки вспыхнули. – Я не отрицаю, что то, что произошло между нами, было взаимным. И приятным. Но это уже в прошлом. Обстоятельства изменились.

У него не было времени на все эти церемонии. Встав со стула, он выпрямился во весь рост и посмотрел на нее сверху вниз.

– Послушай, Изабель. Мне некогда ходить вокруг да около и играть в игры. Я прилетел в Лондон ненадолго и хочу провести этот вечер с тобой. Меня бы устроило, если бы мы просто поужинали. Но я не собираюсь тебя заставлять. – Он сложил руки на груди: – Если у тебя другие планы, я не буду настаивать. Одно твоё слово, и я отступлюсь.

– Я... э-э...

У него возникло плохое предчувствие.

– Продолжай.

Изабель глубоко вдохнула. Орландо затаил дыхание, но ничто не смогло бы подготовить к новости, которую она ему сообщила.

– Я беременна.

Глава 2

Изабель увидела, как напряглись красивые черты Орландо.

– Беременна? – пробормотал он, поднявшись. – Нет. Этого не может быть.

– Это правда, Орландо, – произнесла Изабель глухим голосом, который показался ей чужим.

– Отец этого ребенка точно я?

Ее пронзила боль. Неужели он так плохо ее знает, что ему понадобилось задать ей этот унижительный вопрос?

Она выпрямила спину, собралась с духом и смерила его взглядом, полным презрения.

– Да, Орландо, ты отец. Учитывая тот факт, что ты единственный мужчина, с которым я когда-либо занималась сексом, никакой ошибки тут быть не может.

Он посмотрел на нее с удивлением и недоверием:

– Единственный? Ты хочешь сказать?..

– Да, именно это. До той ночи я была девственницей, Орландо.

Его лицо помрачнело.

– Я не знал. Почему ты ничего мне не сказала, черт побери?

– Почему я должна была тебе говорить? – произнесла Изабель с ледяным спокойствием.

– Это мое дело.

– Ты уверена, что беременна?

– Конечно, уверена.

Опустив взор, она уставилась на пару дорогих итальянских ботинок перед ней. В следующую секунду они передвинулись на пару шагов. Снова подняв глаза, она увидела, как Орландо запустил пальцы в волосы. На его лице читался ужас.

– Это случилось из-за порвавшегося презерватива? – спросил он.

Изабель кивнула:

– Похоже на то.

Вспоминая в мельчайших подробностях их страстную ночь на острове Джакамар, она пришла к такому же выводу.

Выругавшись на своем родном языке, Орландо повернулся, подошел к стеклянной стене и прижался к ней ладонями и лбом.

– Как давно ты узнала? – спросил он мгновение спустя.

– Я сделала тест сегодня утром.

Орландо повернулся:

– То есть ты еще не ходила к доктору для подтверждения?

– В этом нет необходимости, Орландо. Эти тесты дают точные результаты. Кроме того, я уже чувствую изменения, которые происходят с моим организмом. Подозрения у меня возникли еще пару недель назад, но, прежде чем поставить тебя в известность, я сама должна была убедиться в том, что беременна.

Отойдя от окна, он поставил стул напротив Изабель и сел на него. Их колени соприкоснулись, и Изабель положила ногу на ногу и поправила юбку.

– В таком случае мы должны решить, как нам быть дальше, – сказал Орландо.

Видя, как к нему возвращается самообладание, Изабель забеспокоилась. Потому что она знала, что Орландо Кассано человек могущественный и безжалостный. Что он привык командовать и ожидать от остальных беспрекословного подчинения. Сейчас у него был хладнокровный вид, словно он и в этот раз собирался принять решение и сделать так, как он считает нужным.

Но она не собирается ему позволять делать выбор за нее и управлять ее жизнью. Она сказала ему, что ждет от него ребенка, и это все. Она собирается взять на себя всю заботу о своем ребенке и должна донести это до Орландо.

Он сидел, подавшись вперед и положив руки себе на колени. Его взгляд был задумчивым. Он был так близко, что она чувствовала слабый аромат одеколона, исходящий от его кожи.

Ее сердце бешено заколотилось, и ей пришлось сделать глубокий вдох, чтобы не потерять самообладание. Этот мужчина приводит ее в смятение, заставляет ее чувствовать то, что она не хочет чувствовать. Он нарушил правила. Ему не следовало ее целовать. Это было несправедливо. То, что случилось на Джакамаре, должно остаться на Джакамаре. Она прочитала это в его глазах после их прощальных объятий, и ее это вполне устраивало. По крайней мере, она всячески пыталась себя в этом убедить, когда покидала на моторной лодке солнечный остров, и слезы, текущие по ее щекам, быстро высыхали на ветру. Она уже тогда понимала, что ей придется изо всех сил бороться со своими чувствами к Орландо. Что если она будет продолжать о нем думать, ее сердце будет разбито.

Когда у нее возникли серьезные подозрения относительно беременности, она решила, что не скажет Орландо о ребенке. Подумала, что в этом случае сможет воспитывать его так, как сама посчитает нужным. Безусловно, в финансовом плане ей придется нелегко, но она справится. Ей ничего не нужно от этого человека. Она не собирается просить у него денег. Тем более она не ждет, что он на ней женится.

Но, каким бы сильным ни было ее желание держать Орландо в неведении, она знала, что совесть не позволит ей долго молчать. В конце концов, мужчина имеет право знать, что станет отцом. Именно поэтому она задержалась здесь после собрания.

– Тебе здесь нечего решать, Орландо, – сказала Изабель. – Это я буду решать, что мне делать дальше.

На его щеке дернулся мускул.

– Прошу прощения?

– Я имею в виду, что готова взять на себя всю заботу о ребенке.

Его темные брови сдвинулись.

– Всю заботу?

– Да. Я ничего от тебя не жду. Я не стану тебе запрещать видеться с ребенком, если ты захочешь присутствовать в его жизни, но его воспитанием я буду заниматься в одиночку.

– Правда? – В его спокойном тоне слышалась угроза.

– Да.

– Ничего себе. – Орландо так резко откинулся назад, что стул под ним качнулся. – Сначала ты сообщаем мне, что я стану отцом, а затем заявляешь, что собираешься растить ребенка без моей поддержки. Я все правильно понял?

– Да. Я сказала тебе о ребенке, потому что ты имеешь право знать о своем отцовстве, а вовсе не потому, что мне что-то от тебя нужно.

– Как благородно с твоей стороны, – произнес он с сарказмом. – И как я, по-твоему, должен был поступить, узнав от тебя эту новость? Поблагодарить тебя за то, что ты поставила меня в известность, и уйти? Забыть обо всем?

– Да, если ты этого хочешь, – ответила Изабель, не собираясь сдаваться. – У тебя есть выбор.

– Ха! – грубо усмехнулся Орландо. – Поверь мне, у меня нет выбора. И у тебя его тоже нет.

– Орландо, послушай.

Раздался стук в дверь, и в проеме показалась его личная помощница.

– Не сейчас, Астрид, – бросил он, подняв руку.

– Прошу прощения, босс, но я подумала, что вы захотите узнать, что человек, с которым у вас назначена встреча на час тридцать, уже прибыл.

Орландо помассировал виски.

– Да, конечно. Скажите, что я выйду через пять минут.

– Хорошо. – Повернувшись, Астрид удалилась и закрыла дверь.

– Нам нужно поговорить, Изабель, но не здесь. – Орландо посмотрел на часы: – На сегодня у меня запланировано еще несколько важных встреч. Думаю, к семи часам я освобожусь.

Изабель медлила. Одна ее часть хотела отклонить его приглашение, но его напряженные черты и стальной блеск сказали ей, что он так просто не отступит.

Поднявшись, она взяла сумочку и придала своему лицу безразличное выражение.

– Хорошо. Если ты этого хочешь, мы увидимся сегодня вечером. Где ты предлагаешь встретиться?

– Оставь свой адрес Астрид. Я заеду за тобой в семь.

* * *

Орландо молча смотрел вслед удаляющейся Изабель. Ритмичный стук ее каблучков по полированному деревянному полу звучал как обвинение. Когда за ней закрылась дверь, он услышал, как она разговаривает с Астрид. Только когда она ушла, он опустил в кресло и закрыл лицо руками.

Изабель беременна.

Осознание того, что он натворил, было шокирующим. Женщина, которую он едва знал, ждала от него ребенка. До того как он ворвался в ее жизнь и разрушил ее, она была девственницей. Разве это не делает его таким же бессердечным мерзавцем, каким был его отец? Тот соблазнил мать Орландо, когда она была совсем юной, а затем жестоко бросил ее.

Орландо задумчиво сдвинул брови. Почему он не понял, что она была девственницей? Изменилось ли бы что-то, если бы он это понял? Их мимолетный роман был таким внезапным, таким страстным и всепоглощающим, что он пренебрег правилами, которых всегда строго придерживался. С самой первой минуты его так сильно к ней влекло, что он не мог сопротивляться. Это было взаимно. Он помнил, как они с Изабель срывали друг с друга одежду, как во время близости она выгибалась под ним дугой, впившись ногтями в его плечи и крича его имя.

Он также помнил, как она резко вдохнула, когда он впервые вошел в нее. Как на ее глазах выступили слезы, когда они оба наконец рухнули на подушки, чтобы восстановить дыхание. В те минуты он не придавал этому значения, думая лишь об удовлетворении собственных мужских инстинктов и гордясь своей способностью пробудить страсть в красивой женщине.

При одной лишь мысли о последствиях его неосторожности к горлу подкатила тошнота. Ему придется как-то привыкнуть к тому, что он станет отцом. Это будет весьма непростая задача, поскольку он давно поклялся себе, что у него никогда не будет детей. Он на собственном опыте знал, какими разрушительными могут быть отношения между мужчиной и женщиной и как из-за этого страдают ни в чем не повинные дети.

Его детство было настоящим кошмаром. Всякий раз, когда психическое здоровье его матери ухудшалось и она не могла о нем заботиться, его временно отдавали на воспитание в приемную семью. Таким образом ему довелось пожить в нескольких семьях. Мать умерла, ему было двенадцать лет. Для усыновления он был слишком взрослым, а из-за того, что он был зол на весь мир и неуправляем, его больше никто не хотел брать на воспитание. Так он оказался в сиротском приюте. Это мрачное, похожее на тюрьму место четыре с лишним года было его домом.

В последние месяцы своего пребывания там он принял решение разыскать своего отца – человека, который соблазнил его мать и бросил ее, беременную. Человека, который стал причиной ее психических проблем, приведших в конце концов к ее смерти. Человека, который испортил жизнь не только ей, но и ему, Орландо.

Но все это было полжизни назад. В семнадцать лет Орландо купил себе билет до Нью-Йорка и распрощался со своим прошлым. Он работал как проклятый, чтобы стать заметной фигурой в мире большого бизнеса.

Он находился на пике своего успеха. Его жизнь складывалась так, как он хотел.

Пока в нее не вернулись демоны прошлого, чтобы мучить его. После разговора с Изабель будущее казалось ему туманным. У него будет ребенок. Ему было неизвестно, что такое быть отцом, но он твердо знал, что будет хорошо заботиться о своем сыне или дочери. Что он никогда не уподобится своему собственному отцу, которого презирал всей душой.

Все это означает, что скоро его жизнь изменится навсегда.

– Я сейчас спущусь.

Повесив трубку домофона, Изабель бросила взгляд в зеркало, покинула квартиру, заперла дверь и быстро пошла вниз по лестнице, на ходу надевая пальто. Она не хотела давать Орландо возможность подняться к ней в квартиру.

Она вовсе не стыдилась своего жилища. Да, оно было маленьким и скромным, и в нем не было роскоши, к которой привык Орландо, зато стоимость аренды была вполне разумной. Кроме того, оно находилось в центре, и до офиса «Спайсер шуз» ей нужно было проехать всего несколько остановок на метро. Причина ее спешки была в том, что ей не хотелось оказаться наедине с Орландо в маленьком помещении.

Она заметила, как Орландо обвел взглядом двор с парковкой, стоянкой для велосипедов и ограждением у мусорных баков, на котором сидело несколько подростков. Услышав стук ее каблуков, он повернулся, и ее сердце подпрыгнуло, как делало всякий раз, когда она видела его. В темно-сером кашемировом пальто он выглядел неуместно на фоне обшарпанных стен с яркими граффити.

– Как долго ты здесь живешь? – спросил он вместо приветствия.

– Пару лет, – ответила она, застегивая пальто. – И в этом нет ничего плохого. Не все могут себе позволить жить на острове в Карибском море или особняке на Лонг-Айленде.

– Разве я сказал, что здесь плохо?

– Нет, но...

– В таком случае я был бы тебе признателен, если бы ты не разбрасывалась голословными обвинениями. – Его глаза сузились, губы сжались в тонкую линию. – Моя машина вон там.

Ему не было необходимости на нее указывать. Его блестящий черный автомобиль на фоне других машин на стоянке казался кораблем пришельцев. Проходящие мимо люди таращились на него. Подростки дотрагивались до корпуса и заглядывали в окна.

Изабель охватило знакомое чувство паники, и она глубоко задышала, чтобы его подавить. Автомобили, в особенности скоростные, приводили ее в ужас.

Ей было семнадцать, когда ее семья попала в дорожную аварию. Ее отец погиб, мать получила тяжелые травмы обеих ног и оказалась прикована к инвалидной коляске. Изабель отделалась лишь ссадинами и ушибами, но ее жизнь изменилась навсегда. Она отказалась от поступления в университет и решила посвятить себя семейному бизнесу, которому был так предан ее покойный отец. Она надеялась, что усердная работа поможет ей отвлечься от гнетущих мыслей, обеспечить финансовую стабильность работникам «Спайсер шуз» и оплачивать проживание ее матери в дорогом частном учреждении для людей с ограниченными возможностями.

За прошедшие семь лет Изабель удалось добиться успехов в бизнесе, но ее отношения с матерью стали более напряженными. Это отравляло жизнь Изабель, равно как и панические атаки, связанные с поездками на легковом автомобиле. Благодаря психотерапии и решительному настрою она научилась справляться с паникой, но некоторое чувство тревоги все равно оставалось. Улучшить отношения с матерью оказалось намного сложнее, она все еще надеялась, что сможет убедить Нэнси Спайсер, что ее жизнь не закончилась в день аварии. Что, несмотря на свою занятость, она остается ее дочерью и любит ее.

Сделав еще один глубокий вдох, Изабель забралась на пассажирское сиденье и с такой силой сжала руки в кулаки, что ногти впились в ладони. К счастью, Орlando не обратил внимания на ее нервозность. После того как он открыл ей дверцу и стал обходить капот, к нему подошла группа подростков, которые до этого любовались его автомобилем.

– Сколько можно выжать из этой красавицы? – спросил один из ребят.

– Более двухсот километров в час.

«О боже», – подумала Изабель.

– Круто. Вы это делали?

– Однажды я разогнался до ста пятидесяти на автобане в Германии, но это был далеко не предел, – ответил Орlando, открыв пассажирскую дверцу.

– Ничего себе. Класс!

Ее чувство тревоги усилилось, и она нажала на клаксон, чтобы привлечь внимание Орlando. Чем скорее начнется эта поездка, тем скорее она закончится.

– Ты в порядке? – спросил заглянувший в салон Орlando.

– Да, – ответила она с притворным спокойствием. – Давай не будем зря терять время.

Ловко сев за руль, Орlando повернул ключ в замке зажигания и нажал на педаль газа. Мотор заурчал. Посмотрев в окно, Изабель увидела восхищенные лица мальчишек.

– Ты слишком нетерпелива, – сказал он. – Что плохого в том, что я немного пообщался с этими ребятами?

– Ты бы не стал этого говорить, если бы обгоревший корпус твоей машины нашли где-нибудь на пустыре.

– И ты еще обвиняешь меня в предвзятом отношении, – фыркнул он.

Изабель сердито посмотрела на него:

– Я не говорю, что эти ребята плохие, но шикарные автомобили вроде этого – настоящая приманка для тех, кто угоняет машины с целью прокатиться. Человек, покупающий себе такой автомобиль, сам напрашивается на неприятности.

– Ты снова выдвигаешь голословные обвинения. Не нужно предвзято относиться к людям, которые ниже тебя по происхождению. Я тоже в юности мечтательно глазел на дорогие машины.

– Я не сторонник предвзятого отношения к кому-либо и отлично лажу со своими соседями. Но я сомневаюсь, что у тебя может быть что-то общее с этими мальчишками.

Орlando поднял брови, словно собирался что-то сказать, но передумал и полностью сосредоточился на дороге.

– Я просто пытаюсь сказать, что к подросткам следует относиться с уважением, – произнес он спустя некоторое время. – Далеко не все, глядя на чужую дорогую машину, захотят пойти по кривой дорожке. Многие, напротив, будут много работать и стремиться к лучшему.

Его нравоучительная лекция так возмутила Изабель, что она забыла о своем страхе.

Точнее, почти забыла. Когда машина внезапно сорвалась с места, а затем резко повернула, Изабель испуганно вскрикнула. Затем, вцепившись в края сиденья, она обернулась, уверенная в том, что ее соседи разбежались враспынную. Вместо этого она увидела улыбающиеся лица и поднятые вверх большие пальцы рук.

– Орlando, что ты делаешь, черт побери?

– Они ожидали увидеть что-то подобное, – ответил он, выезжая на дорогу. – Если ты демонстрируешь кому-то мечту, не нужно его разочаровывать.

Изабель откинулась на спинку кожаного сиденья. Ее сердце бешено стучало. Для нее это была не мечта, а кошмар.

Глава 3

Пожалуйста, садись. – Орландо указал Изабель на место напротив него.

Когда они прибыли в ресторан, она сразу пошла в дамскую комнату, чтобы поправить причёску и собраться с духом перед их разговором. К счастью, движение на дорогах было затрудненным, и у Орландо не было возможности превысить скорость. В пути они оба молчали. Пару раз он пробовал с ней заговорить, но, получив односложные ответы, оставил попытки.

Ее не было минут пять или шесть, но, судя по мрачному выражению его лица, ее отсутствие показалось ему слишком долгим.

– Я сделал заказ для нас обоих. – Орландо взял бутылку вина и подался вперед, чтобы наполнить ее бокал, но она покачала головой и потянулась за графином с водой. – Я знаком с шеф-поваром. То, что он рекомендует, всегда оказывается превосходным. Надеюсь, ты не против, что я сделал выбор за тебя?

– Нет, не против.

Ее беспокоило не то, что ей может не понравиться еда, а то, что Орландо контролирует каждую мелочь.

Глубоко вдохнув, она обвела взглядом тускло освещенный зал. Они сидели в укромном уголке фешенебельного ресторана. Чтобы попасть в него, нужно было забронировать столик за несколько месяцев, но Орландо Кассано удалось это сделать за пару минут.

Она увидела за другими столиками нескольких знаменитостей. В обычной ситуации она стала бы из любопытства разглядывать их спутников, но сейчас ее внимание было полностью приковано к одному-единственному человеку – мужчине, сидящему напротив нее.

– Очевидно, нам с тобой нужно многое обсудить, – произнес Орландо сухим деловым тоном, вращая в руке бокал с красным вином. – Когда должен родиться ребенок?

– В начале декабря.

– Итак, сколько времени у нас есть? Семь месяцев?

У нас? С каких это пор он и она превратились в «нас»?

Изабель сделала глоток воды:

– Да. Если мои подсчеты верны, ребенок появится на свет второго декабря.

– Нужно, чтобы дату подтвердил доктор.

– Это ребенок, Орландо, а не предмет сделки, – язвительно произнесла Изабель. – Ты не сможешь наложить на кого-либо штраф, если срок не будет соблюден.

В темных глазах Орландо появился опасный блеск, но он не стал отвечать колкостью на колкость.

– Я найду для тебя лучшего акушера, – сказал он вместо этого.

– В этом нет необходимости. Я сама выберу себе врача.

– Хорошо. – Он раздраженно вздохнул: – В таком случае поехали туда, где мы будем жить.

Изабель аккуратно поставила стакан на стол.

– Мы? Ты имеешь в виду «вместе»?

– Я подумал, что удобнее всего нам было бы жить в Нью-Йорке. У меня там большая квартира, и...

Ее охватила паника.

– Минуточку, Орландо. Я не могу переехать в Нью-Йорк. Здесь, в Лондоне, вся моя жизнь. Мой дом, мой бизнес.

– «Спайсер шуз» стала международной компанией, Изабель. Разве ты не к этому стремилась? Скоро у тебя открывается крупный магазин на Пятой авеню. Тебе не помешало бы проводить больше времени в Нью-Йорке, посещать премьеры и благотворительные мероприя-

ятия. Это идет на пользу бизнесу. – Сделав паузу он взгляделся в ее лицо: – Говоря о своем доме, что ты имеешь в виду? Предлагаешь мне перебраться в твою квартиру? Подозреваю, что в ней нам троим было бы тесновато.

Изабель расправила плечи:

– Я не давала согласия на то, чтобы жить вместе с тобой.

– Нам обоим придется пойти на жертву.

Пойти на жертву? Значит, вот как он относится ко всей этой ситуации?

В отличие от него, Изабель не относилась к будущему ребенку как к проблеме. Она уже любила его и знала, что сделает все для того, чтобы защитить его и обеспечить всем необходимым. Это не жертва, а любовь. У Орlando все иначе. Он не испытывает эмоциональной привязанности к будущему малышу. Для него он тяжелое бремя, которое он вынужден на себе нести.

– Я уже говорила тебе, Орlando, что готова растить ребенка одна, взять на себя полную ответственность за него. Тебе не нужно идти ни на какие жертвы ради этого ребенка.

– Позволь мне кое-что прояснить, Изабель, – произнес Орlando с обманчивым спокойствием. – Я намерен разделить с тобой ответственность за ребенка, а это подразумевает жертвы. Но я пойду на эти жертвы добровольно и охотно. Для меня возможен только такой вариант.

Орlando оказался благородным человеком, но он хочет, чтобы она оставила свою привычную жизнь в Лондоне, перебралась на другой конец земного шара и жила с ним под одной крышей только ради их общего ребенка.

– Я отдаю себе отчет в том, что после рождения малыша моя жизнь сильно изменится, но не готова перебраться на другой континент.

– У тебя есть идея получше?

– Не понимаю, почему мы не можем оба присутствовать в жизни ребенка, живя при этом раздельно.

За этим последовало напряженное молчание. Изабель слышала приглушенные голоса и хриловатый смех женщины за соседним столиком.

– Я не хочу «присутствовать в жизни» ребенка, Изабель, – сказал он наконец, пристально глядя на нее глазами цвета темного шоколада. – Я хочу быть его отцом.

Это было произнесено таким решительным тоном, что у нее не осталось сомнений в серьезности его намерений.

– И я хочу быть отцом с самого начала. То есть с того дня, как узнал о ребенке. Я буду поддерживать его материально и эмоционально. Я буду участвовать в принятии решений, касающихся всех аспектов его жизни. Даже когда он станет взрослым, я буду продолжать ему помогать. Я ясно выразился?

Изабель сглотнула.

– Да, я забыл упомянуть еще об одной детали, – добавил он. – Мы с тобой должны пожениться.

Орlando увидел панику, промелькнувшую в глазах Изабель. Ее реакция уязвила его мужское самолюбие. Любая другая женщина на ее месте с радостью согласилась бы стать его женой. Впрочем, до сих пор он ни разу никому не делал предложения руки и сердца. Женщины, с которыми он обычно проводил досуг, довольствовались его умелыми ласками и дорогими подарками и не требовали большего. Он был убежден, что не годен для брака и что большинство детей с рождения обречены на боль и страдания.

Но обстоятельства резко изменились. В его жизни произошло то, чего он никак не ожидал. Он твердо решил жениться на Изабель, потому что не мог допустить, чтобы его ребенок был незаконнорожденным. Не мог последовать примеру своего подлого отца.

– Пожениться? – холодно переспросила Изабель, когда к ней вернулось самообладание.

– Прости, но я не могу на это пойти.

Орландо почувствовал, как кровь забурила в его жилах.

– Боюсь, что ты все же должна будешь стать моей женой.

– Я ничего тебе не должна, Орландо!

Резкий ответ Изабель привел его в замешательство. В конце концов Орландо заставил себя признать ее правоту. Хозяйкой положения была она. Ничто не мешало ей отклонить его предложение и уйти.

Официант принес их заказ, и Изабель вежливо его поблагодарила.

Орландо понял, что если не будет действовать осторожно, то потерпит неудачу.

Взяв нож и вилку, он отрезал кусочек морского гребешка.

– Мне жаль, что мысль о нашем браке вызывает у тебя отвращение. Но я думаю, что нам нужно сделать что-нибудь, чтобы защитить интересы нашего ребенка. Причем как можно скорее. Кто знает, что может произойти в будущем.

– Что ты имеешь в виду?

– Например, ты можешь встретить другого мужчину и построить с ним счастливую семейную жизнь, в которой мне не будет места.

– Этого не произойдет.

– Такой поворот событий нельзя исключать.

– Что ты хочешь сказать? Что мы должны пожениться, чтобы у тебя были законные права на ребенка?

– Это одна из причин.

– В таком случае я даю тебе честное слово, что никогда не буду запрещать тебе видеться с ребенком.

– Боюсь, этого недостаточно.

– В таком случае составь официальный документ, которые защитит твои отцовские права. Я его подпишу, и вопрос будет решен.

– Именно так я и собираюсь поступить, – сказал Орландо, встретившись с ней взглядом.

– Этот документ называется свидетельство о браке.

Внутри у него все кипело от гнева, но он не мог выпустить его наружу, поэтому решил попробовать применить другую тактику.

– Послушай, Изабель, к незаконнорожденным детям до сих пор относятся с некоторым предубеждением, словно они неполноценные. Я говорю это, основываясь на собственном опыте. Я не хочу, чтобы наш ребенок повторил мою судьбу, и не допущу этого.

Выражение ее лица изменилось, взгляд смягчился, и Орландо тут же пожалел о своем признании. Обычно он добивался своей цели с помощью ума, упорства и хитрости. Именно эти качества помогли бедному мальчишке из маленького итальянского городка стать миллиардером. Он не привык давить на жалость.

Изабель не интересуется его успех. Он уже убедился в том, что на нее невозможно произвести впечатление большими деньгами. Возможно, если он больше расскажет ей о своем прошлом, ему удастся ее убедить.

– Твои родители не были женаты? – спросила Изабель.

– Нет.

– Они жили вместе?

– Нет. Я родился в результате мимолетной интрижки. Мой отец был женат, и, когда моя мать забеременела, он бросил ее. Она подала иск об установлении отцовства, потому что хотела, чтобы я носил фамилию Кассано. Лучше бы она не беспокоилась.

Изабель посмотрела на него поверх стакана воды:

– Значит, твой отец был вынужден в конце концов тебя признать?

Орландо тяжело сглотнул:

– Да, но дальше этого дело не зашло. Когда мне было семнадцать, я разыскал его. Со своей законной женой он давно развелся, детей у них не было. Мы с ним общались какое-то время, но наши отношения не сложились.

«Не сложились» – это слишком мягко сказано. Знакомство с отцом было самой большой ошибкой, которую когда-либо совершал Орlando.

Находясь на пороге вступления во взрослую жизнь, он захотел встретиться со своим отцом, посмотреть ему в глаза и сказать, как сильно он его презирает. Но все вышло совсем не так. К большому удивлению Орlando, Карло Кассано оказал радушный прием сыну, которого никогда не видел, и очаровал его. Отец познакомил его с миром роскоши и богатства, который так отличался от мира бедности и лишений, к которому привык Орlando.

И Орlando купился на эту показную роскошь. Предпочел проигнорировать все ужасные вещи, которые рассказывала ему мать об отце, и убедил себя в том, что хочет именно такой жизни. Поэтому когда отец предложил ему работать на него, он с радостью ухватился за эту возможность.

Но скоро он пожалел о том, что оставил без внимания предостережения матери. Его отец оказался даже еще более безнравственным и испорченным человеком, чем она думала. Недолгое общение Орlando с Карло Кассано обернулось ужасной трагедией – смертью девушки по имени София, первой любовью Орlando. Он никогда не простит своего отца за то, что случилось. И самого себя тоже.

– Ты знаешь, где он сейчас? – поинтересовалась Изабель.

– Да. Лежит в фамильном склепе в имении Кассано в Треvente.

– Мне жаль.

– А мне нисколько. – Орlando был бы рад, если бы Карло Кассано горел в аду.

– Треvente... – Изабель задумчиво прищурилась. – Кажется, этот город находится в итальянской области Марке?

– Верно.

– Значит, ты вырос в Марке? Ты поэтому предложил расположить фабрику «Спайсер шуз» именно там? Поэтому так быстро нашел для нее подходящее место?

– У меня связи по всему миру, – ответил Орlando, приступив к еде. – Область Марке известна тем, что там производятся высококачественные изделия из кожи. По-моему, это было логичное решение.

– Логичное. Конечно.

Ее самодовольный тон возмутил его, но он не подал виду.

– Думаю, теперь ты понимаешь, почему нам нужно пожениться. Мы должны узаконить происхождение нашего ребенка. Ему нужна стабильность. По правде говоря, мне тоже.

Изабель опустила взор и убрала за ухо прядь волос. Она выглядела спокойной, но напряженные плечи и спина выдавали ее нервозность.

– Это большая ответственность, Орlando.

– Я это знаю. – Почувствовав, что ее сопротивление ослабевает, он добавил более мягким тоном: – К выполнению родительских обязанностей нужно относиться со всей серьезностью.

– Если я и соглашусь выйти за тебя замуж, то только при одном условии.

– При каком?

– Я хочу, чтобы мы подождали со свадьбой до рождения ребенка.

Ее красивое лицо выражало решимость, и Орlando, взвесив все «за» и «против», пришел к выводу, что ему лучше уступить.

– Хорошо, – ответил он, довольный тем, как все складывалось на данный момент.

– К вам пришел посетитель.

Дэйзи, молодая практикантка «Спайсер шуз», пересекла мастерскую и заглянула в кабинет Изабель. Увидев ее широко распахнутые глаза и разбурявшиеся щеки, Изабель сразу поняла, кто к ней пришел. Ни одна женщина не могла остаться равнодушной к мужественной красоте Орландо Кассано.

Изабель потеряла виски. Этим утром она не была настроена встречаться с человеком, который только и делал, что ею командовал. С нее было достаточно вчерашнего ужина, во время которого она каким-то образом согласилась выйти за него замуж. Это так ее потрясло, что она, едва притронувшись к еде, сослалась на головную боль, вызвала себе такси и поехала домой.

Она понимала, что брак с Орландо может быть опасен для ее сердца, которое и так разрывалось из-за потери отца и сложных отношений с матерью. Она никогда не испытывала настоящей любви, убеждала себя, что это не для нее.

После роковой аварии Изабель сама обрекла себя на эмоциональную изоляцию в качестве наказания за произошедшее. В той аварии была виновата она, поэтому она не заслуживала счастья.

Влюбленность в Орландо Кассано не сделает ее счастливой. Скорее наоборот. Поэтому она должна любой ценой защитить свое сердце, которое начинает учащенно биться всякий раз, когда она находится в опасной близости от Орландо.

Но, проворочавшись всю ночь с боку на бок, она поняла, что Орландо прав. Для ребенка в самом деле будет лучше, если его родители будут состоять в законном браке.

Изабель никогда прежде не задумывалась о проблемах, которые испытывают незаконнорожденные дети. Она воспитывалась двумя родителями, которые состояли в браке. Впрочем, их отношения были далеко не идеальными. Изабель помнила, как засовывала голову под подушку, чтобы не слышать родительских перебранок, и клялась самой себе, что никогда не выйдет замуж.

Воспоминания ее матери об этом браке были совсем другими. После аварии, в которой трагически погиб ее муж, она отзывалась о нем чуть ли не как о святом и идеализировала их брак. Она часто говорила дочери, каким хорошим был ее отец, и чувство вины стало постоянным спутником Изабель.

Рассказ Орландо о его происхождении был довольно сухим, но Изабель поняла, что тот факт, что он был рожден вне брака, отравляет ему жизнь. Несомненно, он поделился с ней этими пикантными подробностями, чтобы заставить ее сделать так, как он хочет. Хорошо, что ей, по крайней мере, удалось отложить их свадьбу до рождения ребенка. Это была ее маленькая победа.

Сегодня у нее возникла проблема другого рода. Образцы первого выпуска продукции новой фабрики в Марке не соответствовали ее требованиям. Доставая их из коробок, Изабель снова и снова испытывала разочарование. Стежки швов были слишком крупными, оттенки цветов – неправильными, да и качество отделки оставляло желать лучшего. Сейчас груда неудавшихся изделий лежала у нее на столе вперемешку с упаковками.

– Я никого не хочу сейчас видеть, Дэйзи, – Изабель убрала за уши пряди волос. – Пожалуйста, скажи, что я занята.

– Я вижу, – донесся из-за спины Дэйзи голос Орландо. Захихикав, девушка отошла в сторону, чтобы впустить его в кабинет. Изабель показалось, что помещение внезапно уменьшилось в размерах. Бросив взгляд на нежданного гостя, она снова переключила свое внимание на стол с изделиями: – Ты пришел не вовремя, Орландо.

Проигнорировав ее слова, Орландо подошел ближе к столу и посмотрел на кучу обуви: – Образцы с новой фабрики?

– Да, и они просто ужасны. – Изабель взяла за каблук лежащую сверху туфлю и продемонстрировала Орландо ремешок. – Ты только посмотри на это. Здесь даже расстояние между дырочками разное.

– Дай-ка я взгляну. – Взяв у нее туфлю, Орландо начал рассматривать ремешок. – Помоему, все хорошо. Правда, Дэйзи?

Дэйзи кивнула.

– Мнение Дэйзи нельзя считать авторитетным. Она пришла сюда недавно. – Забрав у него туфлю, Изабель положила ее в одну из коробок. – Решения, касающиеся подобных вещей, принимаю только я. И я считаю, что работа выполнена ненадлежащим образом.

– Да, но все можно исправить. Давай начнем с кофе.

– Какой вы предпочитаете? – услужливо спросила Дэйзи. – Я сейчас приготовлю.

– Эспрессо, если можно.

– Изабель?

– Мне ничего не надо.

Ее раздражало, что Орландо снова командует. Кроме того, в последнее время вкус кофе стал вызывать у нее отвращение.

Выдвинув стул, Орландо сел на него:

– У любого нового предприятия возникают так называемые «болезни роста», – сказал он со знанием дела, рассматривая босоножку со стразами.

– Я это знаю, но это гораздо серьезнее, чем болезни роста. Это катастрофа.

– Ты преувеличиваешь. Не забывай, что эта обувь массового производства. Она никогда не будет того же качества, что и та, которую изготавливают здесь, в мастерской. – Он кивком указал ей на дверь со стеклянными панелями. – Тут делают обувь высшего качества. Это дорогой штучный товар, и требования к нему должны быть выше.

– Спасибо, что все мне объяснил, – произнесла она с сарказмом. – Когда я захочу услышать твое мнение относительно моего бизнеса, я дам тебе знать.

Орландо никак на это не отреагировал. Ей не удалось поставить его на место, и она еще сильнее на него разозлилась.

– Я могу узнать, что ты здесь делаешь? – бросила она. – Уверена, тебе есть чем заняться в «Кассано холдингз».

С этими словами она смахнула со стола образцы, села за компьютер и открыла электронную почту, давая Орландо понять, что ему пора уходить.

– Возможно, я могу тебе помочь решить проблему с этими образцами, – сказал он, проигнорировав ее намек.

Изабель открыла первое письмо и начала его читать:

– Я в этом очень сомневаюсь.

– Сегодня после обеда я лечу в Марке. У меня гам дела. Я могу сходить на фабрику и поговорить с контролером о качестве образцов.

Изабель наконец повернулась и посмотрела на него.

– В этом нет необходимости. Когда я заключала договор с «Кассано холдингз», я поставила условие, что буду полностью контролировать процесс производства. Проблема с образцами моя, а не твоя, и я намерена сама ее решить.

– Как хочешь.

В воздухе повисло напряженное молчание.

– Ты можешь летать? – внезапно спросил Орландо.

Изабель тупо уставилась на него, не понимая, что он имеет в виду.

– Тот факт, что я беременна, не означает, что у меня развились сверхъестественные способности.

Орландо с трудом сдержал улыбку.

– Я имел в виду, что ты могла бы полететь в Марке вместе со мной. У меня свой самолет, и я уже распорядился, чтобы его подготовили к вылету. Ты могла бы сама посетить фабрику и решить проблемы.

– Я не могу. – Изабель огляделась по сторонам, отчаянно пытаясь найти отговорку. – У меня слишком много дел здесь.

– Ты могла бы их кому-нибудь поручить.

В этот момент дверь открылась, и в кабинете появилась улыбающаяся Дэйзи с чашкой эспresso.

– Уверен, что Дэйзи могла бы пару дней побыть здесь за главного, – промурлыкал он.
– Правда, Дэйзи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.